

Когда он обычно ходит на заседание? - спросила Юйшэн, делая вид, что ничего не произошло.

- Время заседания обычно наступает на рассвете. Время следующего суда варьируется; это может быть раньше или позже.

Юйшэн понимающе кивнула. Неудивительно, что он сказал ей не ждать его к завтраку, опасаясь, что даже он сам не был уверен во времени следующего суда.

Супруга Лю полностью раскрыла свои отношения с ней вчера в императорском саду. Она задавалась вопросом, найдутся ли придворные, которые поднимут этот вопрос в суде.

Как и у современной знати и больших семей в целом, у их детей обычно не было свободы личного выбора в браке, и все аспекты интересов должны быть приняты во внимание.

Поскольку Фэн Цинбай отсутствовал утром, она могла воспользоваться этим временем, чтобы заняться своими делами.

Юйшен немного подумала и придумала план.

После завтрака она села в королевскую карету и покинула дом в сопровождении Фу Ючжэн.

Штаб-квартира семьи Лю находилась в столице, поэтому у них должны были быть свои собственные магазины в городе. Она хотела взглянуть на то, что заложено глубоко внутри.

Однако зал заседаний оказался именно таким, как и предполагала Юйшен.

Кто-то действительно поднял вопрос о ней и Фэн Цинбай в зале заседаний, погрузив группу министров в жаркие дебаты.

- Ваше величество, дело не в том, что я хочу вмешиваться в личные дела короля, но этот вопрос нельзя оставлять без внимания. Его королевское высочество имеет благородный статус. Как регент, Его Королевское высочество является эталоном для королевской семьи. Даже окружающие страны всегда следят за каждым шагом Его Королевского Высочества. Его брак обязательно привлечет внимание тысяч людей. Личность его супруги должна быть достойна его, чтобы мир не высмеял его!

- На протяжении многих лет принц - регент был занят государственными делами и никогда не интересовался семейными делами. Я очень беспокоюсь за него. Теперь, когда у него есть план, это должно быть поводом для празднования, но если его цель - всего лишь гражданская леди округа, я ... Разве он не выставляет себя дураком! А значит и нас!

- Слухи о короле и леди из графства Жуйи в последние дни вызвали много дискуссий в городе, но его Королевское Высочество вел себя, совершенно не уклоняясь перед людьми. Если король действительно любит эту женщину, нет ничего плохого в том, чтобы принять ее, но она не может быть супругой короля Нанлин.

Министры бесстрастно перебрасывались одним аргументом за другим и рассматривали личные дела Фэн Цинбай как государственные.

Там было оживленно.

Фэн Цинбай стоял во главе гражданских чиновников и слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на тех чиновников, у которых шла пена изо рта. Все из сотни чиновников среднего

ранга были вытеснены в качестве пешек, чтобы создать ему дополнительные препятствия.

С другой стороны, эти высокопоставленные чиновники стояли, сцепив руки и опустив головы в медитации, не произнося ни слова.

В ожидании шоу.

Фэн Мохан сидел на троне, подперев щеку рукой и слегка опустив глаза. Кто знал, о чем он думал? Но он казался слишком скучающим и сонным.

Группа министров провела почти большую часть времени рассветного заседания, горячо обсуждая этот вопрос.

Многие голоса были против, но многие и в поддержку.

Только заинтересованное лицо не открывало рта, чтобы не заговорить заговорить от начала до конца.

Даже до тех пор, пока заседание Императорского правительства не закончилось, никто не слышал, как король Нанлин выразил свое отношение.

Некоторые люди не смогли сдержаться и догнали мужчину, который собирался выйти из зала:

- Ваше королевское высочество, что вы думаете по поводу вопроса, который мы только что обсуждали при дворе?

- А что за вещи вы только что обсуждали? - спросил мужчина.

- ... Человек на некоторое время потерял дар речи, а затем ответил:

- Это брак вашего королевского высочества...

- Какое отношение мой брак имеет к вам или другим участникам заседания? С этим слабым ответом мужчина зашагал прочь.

Оставив группу ошеломленных придворных на месте, растерянных на ветру.

Он осмелился сказать, что они так долго пели в зале суда шоу для одного человека.

Он даже не принял во внимание их слова.

Это была позиция короля Нанлин.

Они могли спорить об этом и только спорить об этом.

Они счастливо долго спорили, но это не имело к нему никакого отношения.

Они не могли повлиять ни на одно из его решений.

Когда Фэн Мохан перешел из Тронного зала в Императорский кабинет, мужчина уже сидел за столом и читал Императорский документ.

Он разделил сотни документов на два поля всего за мгновение работы.

Одна из стопок почти 90% мемориалов была пододвинута к нему:

- Прочти это, но не обращай внимания на то, что является пустой болтовней.

Увидев, что перед мужчиной было меньше десяти рулонов, глаза Фэн Мохан неудержимо дернулись:

- Императорский дядя, ты можешь забрать еще немного?

Ему потребовалась бы, по крайней мере, большая часть дня, чтобы прочитать и не ответить на такую кучу!

- Нет. Мужчина уже был занят своей кистью и безжалостно ответил:

- Еще через два года тебе придется заняться политическими делами. Тебе следует начать изучать эти вещи прямо сейчас.

Причина, по которой ты отказался от трона императора, заключается в том, что тебе не нужно каждый день усердно работать над кучей правительственных дел или каждый день ходить в гарем, чтобы отдохнуть и повеселиться, верно, дядя?

Это было прекрасно - написать что-то существенное, но больше всего он ненавидел тех, кому нечего было сказать, кроме как писать длинные статьи, чтобы освежить свой смысл существования!

Все ограниченные часы дня были потрачены впустую на эту ерунду!

- С большой властью приходит большая ответственность. Этот мир полностью твой. Чем ты все еще недоволен?

- Если ты думаешь, что это хорошо, я подарю тебе этот мир. Эх, ты это сделаешь. Ты готов? Легче сказать, чем сделать.

Взгляд мужчины слегка скользнул по нему. Фэн Мохан немедленно опустил голову, чтобы прочитать памятные надписи.

Но что-нибудь многословное, брошенное.

Слишком коротко, выбросил.

Плохой почерк, выбросил.

Плотный почерк, выбросил.

...

Вскоре небольшая куча горы была почти полностью разобрана. Затем Фэн Мохан взял кисть, открыл единственные несколько мемориалов, оставшихся перед ним, и медленно одобрил.

С помощью политики сверху и контрмер снизу он мог бы приложить все усилия, чтобы сделать королевство процветающим, но он абсолютно никогда не стал бы сжигать полуночное масло, пока его сердце не перестанет биться.

Большинство императоров были недолговечны. Почему? Это было потому, что они слишком устали!

Фэн Цинбай сжал сильно пульсирующие виски, но в конце концов ничего не сказал.

Все мемориалы, которые он подтолкнул к мальчику, были отобраны, и те, которые действительно нуждались в серьезном рассмотрении, были перед ним.

После того, как он ознакомится с ними, он позволит мальчику прочитать их подробно и узнать, как управлять ими.

- Дядя, эти люди знают, что они не могут повлиять на твое решение. Почему они все еще должны были обсуждать этот вопрос между вами и тетей Лю в зале суда для громкого обсуждения? Просмотрев два мемориала, мальчик снова не смог сдержаться и спросил, кусая кисть.

Губы Фэн Цинбай слегка изогнулись, а глаза наполнились иронией. Настоящая цель состоит не в том, чтобы заставить меня сделать заявление на месте, а в том, чтобы использовать видимость "министры против этого", чтобы направлять мировое общественное мнение. К тому времени весь мир скажет, что я не должен жениться на человеке из простолюдинов. Если я все еще буду настаивать на своем пути, я в одно мгновение потеряю сердце народа, и мой престиж рухнет на дно долины.

Фэн Мохан на мгновение остолебенел. Этот метод был действительно ядовитым. Те, кто занимал высокие посты, больше всего боялись потерять общественную поддержку. Как только они коснутся этой точки, это будет равносильно проигрышу большей части в шахматной партии.

В то же время его восхищение этим человеком также усилилось, его глаза наполнились хрустальным сиянием, похожим на звезды.

Даже если враг был хитер, его императорский дядя мог с первого взгляда разгадать их истинные намерения. Напротив, он чувствовал, что может видеть только поверхность самостоятельно. Он действительно еще не был подходящим материалом для императора. Ему еще нужно было учиться и учиться.

В противном случае, почему бы снова не убедить своего дядю, чтобы он мог вернуться на эту должность?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1546076>